

свободных народов, без которой не может быть подлинного мира и которая оградит их от варварских действий фашистских захватчиков.

Мария Майерова,
Йозеф Копта,
Йозеф Чапек

«Литературная газета», 1938, 10 мая.

- ¹ В воззвании «Друзьям мира и культуры», в частности, говорилось: «Мастера слова, работники культуры, просвещения и искусства, друзья народа! Писатели Советской страны приветствуют Вас в День международной пролетарской солидарности. В этот день они душой с вами, защитниками прав, свободы трудящегося человечества, борцами против фашистского угнетения, против капиталистического варварства, против ужасов новой войны, чьи смрадные тучи уже достигают горизонта мира, отравляют дыхание, умерщвляют все живое». Воззвание подписали видные советские писатели, в том числе Вс. Вишневский, Ф. Гладков, Вс. Иванов, В. Катаев, Л. Леонов, Н. Погодин, А. Серафимович, А. Толстой, А. Фадеев, М. Шолохов. См.: «Литературная газета», 1938, 1 мая.
- ² М. Майерова, Й. Копта и Й. Чапек приезжали в СССР по приглашению ВОКС на первомайские торжества. Они посетили Москву и Ленинград, где встречались с советскими писателями и деятелями искусства («Известия», 1938, 9 мая). См. также док. 317.

280

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

10 мая 1938 г.

Чехословацкий меморандум Франции и Англии¹ содержал перечисление мероприятий по расширению в рамках существующей конституции Чехословакии прав судетских немцев, как-то: применение немецкого языка наравне с чешским на железных дорогах и в целом ряде центральных учреждений, передачу ряда школ в руки немцев, организацию в школьных советах при самоуправлениях немецких секций, доведение процента немцев в составе чиновничества до 22%, выделение в рамках госбюджета сумм на культурное обслуживание немцев тоже в размере 22% к соответствующей статье бюджета и т. п. Меморандум кончился категорическим заявлением, что никакой автономии Судет Чехословакия допустить не может. Чемберлен заявил Даладье, что все эти мероприятия недостаточны для решения вопроса о чехословацко-немецких взаимоотношениях.

Английский посланник Ньютон сделал Крофте устное представление², сводящееся к следующим трем пунктам.

1. Именем английского правительства обратил внимание на серьезную опасность войны в Средней Европе и на желательность избежать ее в интересах всей Европы и ее мирного развития.

2. Долго говорил о стратегическом положении Чехословакии, считая его безнадежным после аншлюса. Буквально заявил, что Чехословакия не может сопротивляться Германии даже и тот короткий срок, который был бы необходим для организации помощи со стороны Франции, а возможно, и Англии. Чехословакия будет оккупирована значительно раньше, чем получит помощь или чем разгорится общая европейская война.

Крайне интересны дальнейшие выводы, характер угроз и запугивания. Ньютон заявил, что и в случае вынужденной, но победоносной войны друзей оккупированной Чехословакии, последняя не может рассчитывать на восстановление своей государственности в ныне существующих границах.

На вопрос о помощи СССР Ньютон ограничился буквально одной фразой и отклонил всякие уточнения. Он сказал: «По многим и разным причинам Чехословакия не может рассчитывать на помощь СССР».

Остановившись на утверждении, что Англия могла бы решительностью своего поведения предотвратить агрессию Германии, а тем и войну, Ньютон заявил, что Англия в данное время не может вести европейскую войну. Поэтому ведущее к этому прямое обязательство было бы блефом, который легко разоблачить и который английская общественность никогда не приняла бы и не простила своему правительству. Поэтому Англия остается на точке зрения, сформулированной Чемберленом³, но «не исключает возможности своего активного участия в решениях на какой-то позднейшей стадии».

3. Ньютон довольно пространно говорил поэтому о необходимости сделать максимальные уступки судетским немцам и «избежать совместных величайших усилий при возможности столкновения с Германией». По словам Крофты, никаких конкретных советов Ньютон не давал, а только старался внушить необходимость жертв со стороны Чехословакии. Однако Ньютон все же буквально сказал, что «Чехословакия должна привыкнуть к мысли о том, что она является не национальной страной, а страной национальностей».

Я спрашивал Крофту, не является ли это завуалированным требованием перестройки государства на федеративных началах. Крофта категорически отрицал, указывая, что даже Чемберлен в своем публичном выступлении⁴ исходил из рамок нынешней конституции Чехословакии, которая исключает не только федерацию, но и какую бы то ни было территориальную автономию. Крофта заверял, что об уступках может быть речь только на базе конституции и Англия это твердо знает.

Французский посланник Делакура одновременно сделал аналогичное представление, но с той разницей, что не подчеркивал тяжесть стратегического положения Чехословакии, не подвергал сомнению вопрос о помощи Франции и СССР, а в отношении судетских немцев рекомендовал буквально «максимум уступок, исходящих из предпосылки интегральности существующих границ и государственного строя».

Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 242—243.

¹ См. док. 275 и 276.

² См. док. 286.

³ Имеется в виду заявление Н. Чемберлена во время англо-французских переговоров в Лондоне 28—29 апреля 1938 г. (см. прим. 8 к док. 273).

⁴ Имеется в виду выступление Н. Чемберлена в палате общин 14 марта 1938 г. (см. прим. 3 к док. 250).